

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской семинаріи, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей 3 р. 37 сѣ. полов. к., а съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 7. 1872 г. 1-го АПРѢЛЯ.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 годъ.

(Продолженіе).

Труды братствъ на пользу православія въ сѣверо-западномъ краѣ раздѣляло общество ревнителей православія и благотворителей въ томъ краѣ, открывшееся въ апрѣлѣ 1869 года. Состоя, подъ предсѣдательствомъ архіепископа литовскаго, изъ 7 почетныхъ членовъ, болѣе 250 членовъ дѣйствительныхъ и ревнителей и имѣя отдѣленіе или комитетъ въ Москвѣ, общество располагало хотя не большею денежною суммою, но весьма значительными пожертвованіями, состоявшими въ иконахъ, церковныхъ вещахъ и книгахъ. Въ

теченіе минувшаго года оно снабдило 34 церкви иконами, облаченіями, утварью и другими предметамъ, нѣсколько школь—книгами. Сверхъ того, содѣйствовало устройству изъ костела Несвижской церкви, въ слѣдствіе уѣздѣ, выдавало денежные пособія лицамъ, принявшимъ православіе, бѣднымъ, живущимъ въ братскомъ домѣ, а также учащимся и учителямъ при Свято-Духовскомъ братствѣ и трехъ церквахъ гродненской губерніи, наконецъ, приобрѣло 50 книгъ для прихожанъ вешнянской церкви, шавельскаго уѣзда, вновь присоединившихся къ православію. На эти дѣла благотворенія оно употребило до 1.000 р. изъ своихъ суммъ.

Изъ братствъ юго-западнаго края особенно дѣятельностію ознаменовали себя Свято-Владимірское въ Кіевѣ и Свято-Іоанно-Предтеченское въ Каменцѣ. Первое изъ нихъ оказывало пособія къ воспитанію бѣдныхъ дѣтей въ духовныхъ училищахъ, снабжало церковно-приходскія школы полезными книгами, помогало бѣднымъ и, въ особенности, принимало на себя заботу о матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ лицъ обращающихся къ православной Церкви изъ евреевъ и римскихъ католиковъ, и въ частности объ устройствѣ ихъ быта въ христіанскомъ обществѣ. На все это въ минувшемъ году оно употребило свыше 1.500 р. Каменецкое Іоанно-Предтеченское братство и въ 1870 году продолжало свои попеченія о постройкѣ дома для помѣщенія открытаго имъ ремесленнаго пріюта, о поддержаніи и приведеніи въ возможно лучшее состояніе какъ сего заведенія, такъ сиротскаго дѣвичьяго пріюта, и объ изысканіи способовъ для пособій бѣднымъ. Въ обоихъ названныхъ заведеніяхъ обучалось до 80 дѣтей сиротъ разныхъ сословій православнаго исповѣданія; болѣе половины изъ нихъ состояли на содержаніи братства и всѣ, вмѣстѣ съ обученіемъ ремесламъ и рукодѣльямъ, получали школьное образованіе въ духѣ православія.

Дѣятельность церковныхъ попечительствъ и русскаго благотворительнаго общества въ привислинскомъ краѣ.

Къ тѣмъ же цѣлямъ въ интересахъ православія и русской народности, коимъ ревностно служатъ православныя братства въ западномъ краѣ, устремляли свою дѣятельность церковныя попечительства въ привислинскихъ губерніяхъ. Они существуютъ при двѣнадцати церквахъ варшавской епархіи, плочкой, при двухъ ломжинскихъ (приходской и таможенной), калишской, сѣдлецкой, новогеоргиевской (крѣпостной), пвангородской (крѣпостной), александринской, въ русскихъ колоніяхъ, петроковской, маріинской (въ предмѣстьѣ Варшавы) и сувалкской. При двухъ послѣднихъ церквахъ попечительства учреждены въ 1870 году. Общая численность суммъ, состоявшихъ въ распоряженіи сихъ учреждений, въ минувшемъ году простиралась до 16.641 р. Изъ нихъ употреблено на поддержаніе и украшеніе храмовъ до 650 р. и на содержаніе школъ, пріютовъ и на дѣла благотворительныя до 8.000 руб. Такимъ образомъ, какъ показываютъ эти цифры, дѣятельность попечительствъ обращена была преимущественно на призрѣніе и воспитаніе, въ духѣ православной вѣры и русской народности, бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, а также на вспомошествованія неимущимъ, въ огражденіе ихъ отъ иновѣрнаго вліянія.

Но болѣе, чѣмъ всѣ церковныя попечительства, дѣлу благотворенія служило варшавское благотворительное общество, располагающее и болѣе значительными средствами. Въ теченіе года оно употребило на содержаніе учрежденнаго имъ въ 1868 году Маріинскаго пріюта, на выдачу бѣднымъ денежныхъ пособій (единовременныхъ и ежемѣсячныхъ), на снабженіе ихъ одеждою и обувью, на воспитаніе дѣтей, на медицинскія пособія и другія благотворенія до 13.065 р. Отдѣленія сего общества: кѣлецкое, петроковское и люблинское, также имѣли въ своемъ распоряженіи до 13.017 р., и изъ нихъ производили расходы на содержаніе пріютовъ, на воспитаніе дѣтей и на пособія нуждающимся.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *О перечисленіи приходовъ: Средне-Царицынскаго изъ Усть-Медвѣдцкаго въ Чернышевское благочиніе, а Верхне-Бузиновскаго изъ Качалинскаго—въ Усть-Медвѣдцкое.*

Усть-Медвѣдцкій благочинный, священникъ Іоаннъ Ивановъ, при рапортѣ своемъ, отъ 21 января сего 1872 года за № 35, представивъ къ Его Высокопреосвященству Платону, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому, отзывъ священноцерковнослужителей станицъ: Новоалександровской, Новогригорьевской и Старогригорьевской, относительно включенія приходовъ ихъ въ составъ Усть-Медвѣдцкаго благочинія, доложилъ, что удобно присоединить къ сему благочинію и хуторъ Верхне-Бузиновскій, а Средне-Царицынскій слѣдовало бы отчислить къ Чернышевскому благочинію, Новоалександровскую же станицу оставить въ Глазуновскомъ благочиніи, потому что Усть-Медвѣдцкій благочинный, въ какой бы станицѣ ни находился, можетъ встрѣчать тѣ же самыя препятствія въ сообщеніи съ сими мѣстами, какія и теперь имѣются. На сего рапортъ Его Высокопреосвященство изволилъ написать резолюцію слѣдующаго содержания: «Согласно съ изложеннымъ въ сего рапортѣ мнѣніемъ благочиннаго Иванова, включить Средне-Царицынскій приходъ въ Чернышевское, а Верхне-Бузиновскій въ Усть-Медвѣдцкое благочиніе; прочіе поименованные въ сего рапортѣ приходы пусть до времени остаются въ тѣхъ благочиніяхъ, въ которыхъ нынѣ находятся». Донская консисторія сообщаетъ о сего духовенству Донской епархіи къ свѣдѣнію и, кому слѣдуетъ, для исполненія.

2) *О томъ, чтобы священноцерковнослужители Донской епархіи въ рапортахъ своихъ и другихъ бумагахъ, представляемыхъ къ епархіальному начальству, въ исполненіе полученныхъ ими предписаній, объясняли: отъ кого, когда и за какими № № послѣдовали сіи предписанія.*

Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій, 8 февраля сего 1872 года за № 101, изволилъ дать Донской консисторіи слѣдующее предложеніе: «Не рѣдко я получаю такіе рапорты отъ священниковъ Донской епархіи, въ которыхъ не объясняется, по какому поводу они дѣлаются, а потому иногда трудно бываетъ догадаться, къ какому дѣлу они относятся. Въ слѣдствіе сего предлагаю консисторіи предписать всѣмъ Донскимъ священноцерковнослужителямъ, чтобы они въ рапортахъ своихъ и другихъ бумагахъ, представляемыхъ въ исполненіе полученныхъ ими предписаній, объясняли: отъ кого, когда и за какими № № послѣдовали сіи предписанія, а притомъ вкратцѣ означали содержаніе, или предметъ ихъ, дабы тотчасъ можно было видѣть, къ какимъ дѣламъ они относятся». Донская консисторія объявляетъ о семъ духовенству Донской епархіи для надлежащаго исполненія.

В О Т Ч Е Т Ъ

Донскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1871 годъ.

	Рубли.	Коп.
I.		
Къ 1871 году оставалось:		
1. Наличными	3582	57
2. Билетами кредитныхъ учреждений	28763	
Итого	32345	57
II.		
Въ продолженіе 1871 г. поступило на приходъ:		
1. Процентовъ:		
а) на капиталъ 28663 руб., собственно принадлежащій Донскому попечительству, за 2-ю половину 1870 и за 1-ю 1871 г.	1146	52
б) на церковностаничный капиталъ, находящійся въ Донской духовной консисторіи, для пособія бѣднымъ духовнымъ казачьяго происхожденія за 2-ю половину 1871 годъ	3361	50
в) получено при предложеніи Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Донскаго, процентовъ причитающейсѣ цѣны за 2000 экземпляровъ портрета Государя Императора, изданнаго Костромскаго попечительнаго комитета о бѣдныхъ секретаремъ Андрониковымъ	20	
г) выручено Казанскимъ благочиннымъ		

	Рубли.	Коп.
Донской епархіи при продажѣ 200 экземпляровъ вышеупомянутаго портрета	3	70
2. Изъ кружекъ, учрежденныхъ при церк-вахъ на вспоможеніе бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія	1764	16 ^{1/2}
3. Доброхотныхъ пожертвованій по пригласительнымъ листамъ	2326	84
4. Въ пользу осиротѣвшаго семейства умершаго діакона А. Чуева пожертвовано духовенствомъ Донской епархіи и другими лицами	131	2
5. Штрафныхъ	100	—
6. Возвращено обратно за смертію пенсіонеровъ и по другимъ случаямъ	85	—
<u>Итого . . . . .</u>	8938	74 ^{1/2}
А всего съ остаточными отъ 1870 года наличными	12521	31 ^{1/2}
III.		
Пенсіонеровъ въ теченіи года было 501 обоюго пола, именно:	Муж.	Жен.
1. Вдовъ и сиротъ священническихъ	43	144
2, діаконскихъ	46	111
3, причетническихъ	45	112
<u>А всего . . . . .</u>	134	367
IV.		
Въ 1871 году употреблено въ расходъ:		
1. Выдано: а) пенсіонерамъ	3229	—
б) сиротамъ умершаго діакона Чуева	123	30
в) въ единовременное пособіе разнымъ лицамъ	515	—
2. Уплачено въ почтовый доходъ стра-		

Рубл.	Коп.
ховыхъ за пересылку пенсій и по- собій	22 74 ^{1/2}
3. На содержаніе канцеляріи.	
а) на жалованье писмоводителямъ	80
б) на канцелярскіе расходы	60
в) на наемъ служителя	60
4. За напечатаніе 2000 экземпляровъ при- гласительныхъ листовъ съ бумагою.	17 50
<u>Итого . . . . .</u>	<u>4107 54^{1/2}</u>
V.	
За тѣмъ осталось къ 1-му января 1872 г.	
1. Наличными	8413 77
2. Билетами	28763 —
<u>А всего . . . . .</u>	<u>37176 77</u>
<i>Примѣчаніе.</i> Кромѣ этой суммы 37176 р. 77 к., въ Донскомъ Попечи- тельствѣ находится еще капиталъ, соби- раемый на открытіе въ г. Новочеркасскѣ училища для дѣвиць духовнаго званія, котораго къ 1871 г. находилось:	
1. Наличными	655 95 ^{1/4}
2. Билетами	4000
<u>Итого . . . . .</u>	<u>4655 95^{1/4}</u>
Къ тому въ 1871 г. поступило на при- ходъ:	
1. Процентовъ на вышеозначенные 4000 руб. за 2-ю половину 1870 и за 1-ю 1871 года	160
2. Пожертвовано Высокопреосвященнѣй- шимъ Платономъ, Архіепископомъ Донскимъ и духовенствомъ Донской епархіи	653 99
<u>Итого . . . . .</u>	<u>813 99</u>

	Рубли.	Коп.
А всего съ оставшимися отъ 1870 года наличными	1469	94 ¹ / ₄
Въ 1871 году внесено въ Областной Войска Донскаго Приказъ общест- веннаго призрѣнія для приращенія процентами	1000	
За тѣмъ осталось къ 1 января 1872 года		
1. Наличными	469	94 ¹ / ₄
2. Билетами	5000	
И того	5469	94 ¹ / ₄

Въ 1870 году сборъ добротныхъ пожертвованій въ кружки, учрежденныя при церквахъ Донской епархіи въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, въ особенности по пригласительнымъ листамъ, былъ гораздо значительнѣе сборовъ за прежніе годы, о чемъ для свѣдѣнія благотворителей и было напечатано въ № 8 Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1871 годъ; а въ 1871 году сборъ по листамъ, особенно же кружечный, далеко превышаетъ цифру сбора и за 1870 годъ. Такое увеличеніе его Донское Попечительство приписываетъ похвальному усердію о. о. благочинныхъ и всего духовенства Донской епархіи, а также церковныхъ старостъ и другихъ благотворителей содѣйствовать вспомоществованію бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. При этомъ Попечительство не излишнимъ считаетъ объяснить, что расходъ находящейся въ его распоряженіи суммы въ минувшемъ году былъ менѣе противъ расхода за 1870 годъ—потому, что за 1-ю половину 1871 года пособіе пенсіонерамъ выдаваемо не было; а это произошло отъ того, что нѣкоторые благочинные замедлили доставленіемъ требовавшихся отъ нихъ, вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства,

свѣдѣній о состояніи пенсіонеровъ съ мнѣніемъ благотворительныхъ совѣтовъ: не слѣдуетъ ли однимъ пенсіонерамъ уменьшить пособіе, а другимъ увеличить оное? Попечительству необходимо было имѣть въ виду такое мнѣніе со свѣдѣніями о состояніи пенсіонеровъ, дабы вѣрнѣе судить: кому именно изъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія и какое пособіе надлежитъ выдать, и достанетъ ли на это средствъ у Попечительства? По разсмотрѣніи представленныхъ благотворительными списками пенсіонеровъ и мнѣній благотворительныхъ совѣтовъ, оказалось, что нѣкоторые совѣты, безъ особенно важныхъ причинъ положили увеличить пособіе не только тѣмъ пенсіонерамъ, кои имѣютъ много дѣтей, но и малосемейнымъ и даже одинокимъ, которые могутъ получать вспоможеніе отъ дѣтей своихъ, находящихся при мѣстахъ; большая же часть благотворительныхъ совѣтовъ изложили свои мнѣнія удовлетворительно, а нѣкоторые обнаружили и то, что въ числѣ пенсіонеровъ есть такіе, которые имѣютъ достаточныя средства къ своему содержанію, напримѣръ: одна пожилая и одинокая дѣвица имѣетъ собственный домъ и деньги въ Государственномъ Банкѣ для приращенія процентами. Попечительство выдавало доселѣ такимъ пенсіонерамъ пособіе единственно потому, что мѣстные благотворительные свидѣтельствовали о ихъ бѣдности; а по чему они такъ отзывались—по излишнему ли снисхожденію къ симъ пенсіонерамъ, или по недостатку вниманія къ ихъ положенію,—не извѣстно. Нынѣ Донское Попечительство, тщательно сообразивъ представленные благотворительными свѣдѣнія о состояніи пенсіонеровъ и мнѣнія благотворительныхъ совѣтовъ о томъ, какое слѣдовало бы оказать имъ вспоможеніе, постановило немедленно выдать пособіе всѣмъ пенсіонерамъ Донской епархіи за 1-ю и 2-ю половины 1871 года, соотвѣственно семейнымъ ихъ обстоятельствамъ и существеннымъ нуждамъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

О БУДДИЗМѢ

(Продолженіе).

Въ Монголіи и Чжунгаріи буддизмъ введенъ въ XIII вѣкѣ волею хановъ. Прежде же здѣсь наблюдали обряды шаманства. По принятіи же буддизма, монголы сдѣлались горячими его приверженцами, такъ что въ настоящее время нѣтъ, кажется, страны, гдѣ бы лучше было жить ламаистскимъ духовнымъ, чѣмъ въ Монголіи. Поэтому число ихъ восходитъ до одной трети всего населенія. Основаніе этого стремленія къ отшельничеству отчасти кроется въ самой религіи буддистской (36), далѣе въ привольной жизни отшельниковъ, а наконецъ въ поощреніи къ отшельнической жизни китайскимъ правительствомъ, которое такимъ маневромъ уменьшаетъ число людей способныхъ носить оружіе. Оттого-то въ Монголіи множество отшельническихъ убѣжищъ, коихъ богатствомъ и обширностью могутъ поспорить съ городами. Народъ въ Монголіи живетъ и одѣвается бѣдно, но когда дѣло коснется монастырскихъ расходовъ, онъ является щедрымъ. Это дѣло происходитъ такимъ образомъ: если гдѣ предполагаются постройки храма и при немъ общежитія для ламъ, то отряжается нѣсколько ламъ для сбора подаяній. На долю каждаго ламы приходится известная часть Монголіи, въ которую ни одинъ шатеръ не останется нище посѣщеннымъ. Вездѣ лама проситъ милостыню именемъ стараго Будды. При входѣ онъ объявляетъ цѣль своего путешествія и показываетъ опредѣ-

(36) Тимковскій замѣчаетъ, что каждое семейство желаетъ имѣть своего члена ламою. Это замѣчено и у нашихъ калмыковъ.

ленную для собора *батиру* (чаша). Каждый даетъ, что можетъ: богатый—золото, серебро, лошадей, воловъ и т. д. И вотъ въ короткое время въ пустынь воздвигаются великолѣпныя зданія—изъ кирпича и каменныхъ плитъ. Только очень бѣдные ламы строятъ около этихъ громаднхъ построекъ жилища изъ земли. Но эти постройки обмазываются искусно глиною, такъ что въ ряду другихъ построекъ они ничего не теряютъ. Постройка храмовъ также прочна и красива. Недостатокъ ихъ впрочемъ состоитъ въ томъ, что въ сравненіи съ величиною очень низки. Въ окрестности монастырей разбросано множество башенъ и пирамидъ, кои находятся въ совершенной дисгармоніи со стоящими надъ ними стройными зданіями. Въ храмахъ и около нихъ встрѣчается странная смѣсь колоссальныхъ, безформенныхъ балдахиновъ, портиковъ, пересѣченныхъ колоннами и безконечныхъ рядовъ ступеней. Какъ разъ противъ входа въ храмъ помѣщается алтарь изъ дерева или камня; на немъ находятся идолы большею частію въ сидячемъ положеніи, съ накрестъ сложенными ногами. Часть статуи гораздо болѣе человѣческой фигуры, но лице красиво всегда и правильно; безобразны только уши.

Предъ самымъ большимъ идоломъ и наравнѣ съ алтаремъ, на которомъ этотъ идолъ помѣщается, находится вызолоченное сѣдалище, назначенное для живаго Будды—главнаго ламы монастыря. Вокругъ стѣнъ храма помѣщается рядъ столовъ, немного возвышающихся надъ поломъ; они служатъ одновременно скамьями по лѣвую и правую сторону отъ главнаго ламы, занимаютъ всю внутренность храма и покрыты коврами; между рядами ихъ назначено мѣсто для прохода.

Когда настала часъ молитвы, то лама, которому назначено созвать всѣхъ членовъ монастыря, выступаетъ противъ входной двери и трубитъ въ морскую раковину, обращаясь во всѣ четыре стороны. Ламы надѣваютъ свои верхнія одежды—въ родѣ халатовъ и шляпы, и собираются во внутрен-

ности двора. Раздается въ третій разъ звукъ морской раковины, растворяется большая дверь—и живой Будда входитъ во храмъ. Онъ садится на возвышенномъ мѣстѣ, и всѣ ламы, скинувъ на дворѣ красную обувь, входятъ босые, въ глубокомъ молчаніи. Каждый три раза падаетъ предъ старшимъ ламою и затѣмъ занимаетъ опредѣленное мѣсто. Всѣ сидятъ съ перекрещенными ногами. И при томъ такъ, что ламы двухъ рядовъ сидятъ одинъ противъ другаго. Тогда распорядитель подаетъ знакъ колокольчикомъ; каждый шепчетъ про себя молитву, кладетъ колокольчикъ на колѣни и читаетъ назначенныя для извѣстнаго времени молитвы. Водворяется вдругъ глубокое молчаніе. Колокольчикъ вторично подаетъ знакъ и раздается двухоровое, торжественное, мелодическое пѣніе. При нѣкоторыхъ, отмѣченныхъ въ книгѣ мѣстахъ, раздается инструментальная музыка, которая составляетъ совершенную противоположность съ полнзвучнымъ торжественнымъ хоромъ. Инструментовъ множество, и каждый лама играетъ на своемъ инструментѣ съ такимъ остервенѣніемъ, что какъ будто желаетъ заглушить всѣхъ своихъ товарищей.

Внутренность храмовъ обыкновенно украшена разными драгоценностями; много рѣзбы и живописныхъ изображеній, на которыхъ представлена жизнь Будды и буддійскихъ знаменитостей. Предъ идолами ставится множество сосудовъ, наполненныхъ молокомъ, масломъ, пшеномъ и т. п.; курятся пахучія травы; нѣтъ недостатка въ фонаряхъ изъ разноцвѣтной, прозрачной бумаги. Всѣ художественныя произведенія, находящіяся въ храмахъ и внѣ его, приготовляются исключительно ламами.

Чтобы воздвигать такія постройки, чтобы имѣть досугъ заниматься искусствами и ремеслами, ламы должны имѣть вліяніе на народъ и средства довольно большія. И дѣйствительно; ламы имѣютъ громадное вліяніе на народъ. Прежде всего въ ихъ рукахъ находится народное воспитаніе. Воспитаніе у монголовъ находится на низкой степени. Читать и

писать умѣютъ только *стриженныя*, т. е. ламы. Въ цѣлой странѣ нѣтъ общественныхъ школъ, и все, желающіе поучиться, должны навѣщать буддійскіе монастыри. Монастыри составляютъ единственное учрежденіе для образованія въ наукахъ, искусствахъ и ремеслахъ. Такимъ образомъ ламы являются учителями, архитекторами, ваятелями; лама—голова и сердце въ народѣ.

Ламы почти также и народные лѣкаря, каковое званіе конечно доставляетъ имъ не мало выгоды. Кромѣ ихъ въ Монголіи нѣтъ лѣкарей. Кто заболѣетъ, посылаетъ въ монастырь. Къ больному является лама, ощупываетъ пульсъ. Послѣ внимательнаго осмотра, лама объявляетъ о болѣзни. По религіозному предубѣжденію монголовъ, причину болѣзни всегда *чутнууръ* (чортъ); онъ мучитъ больного, и лама долженъ прогнать его посредствомъ лѣкарства. Лѣкарь—вмѣстѣ съ тѣмъ и аптекарь; лѣкарства онъ приготовляетъ изъ однихъ растеній, стертыхъ въ порошокъ, изъ которыхъ дѣлаются пилюли; минеральныхъ лѣкарствъ ламы не употребляютъ. Докторъ не приходитъ въ смущеніе, если лѣкарства его истощаются: онъ беретъ клочекъ бумажки, пишетъ на немъ названіе того или другаго лѣкарства по тибетски, смачиваетъ его слюной, свертываетъ въ шарикъ, и больной принимаетъ это какъ настоящее лѣкарство. Пилюли изъ бумаги или растенія, по понятіямъ монголовъ, одно и то же. Это медицинское средство къ изгнанію дьявола подкрѣпляется молитвою ламы. Больной—бѣднякъ обыкновенно имѣетъ небольшого чорта, противъ котораго достаточно короткой молитвы, произносимой безъ всякаго торжества; ему помогаютъ нѣкоторыя даже заклинанія. Но совсѣмъ другое дѣло, если пациентъ чело-вѣкъ богатый. Безъ сомнѣнія въ него поселился большой чортъ. Нужно узнать, къ какому классу онъ принадлежитъ. Уходить изъ больного онъ долженъ—прилично своему положенію, имѣя хорошую шляпу, красивое платье и главное—рѣзвago коня. Кони нужны и для его (чорта) прислуги, число которой объявляется по произволу.

Сдѣлавъ нужныя приготовленія, лама начинаетъ обряды. Онъ приглашаетъ изъ ближайшаго ламскаго общежитія нѣсколько ламъ, которые должны съ нимъ молиться 8—14 дней; тутъ они узнаютъ навѣрное, когда дьяволъ будетъ изгнанъ. Между тѣмъ они живутъ на счетъ больного, угощаясь его бараниною и чаемъ. Если же больной умираетъ, то это нисколько не компрометируетъ врача—ламу; потому что это-то и будетъ служить доказательствомъ того, что дьяволъ все-таки оставилъ свою жертву. Больной умеръ, но онъ тѣмъ ничего не теряетъ; пот. что, по увѣренію ламъ, въ новой жизни, при переселеніи души, онъ будетъ гораздо счастливѣе, чѣмъ прежде. Кромѣ молитвъ ламы при такихъ случаяхъ отправляютъ иногда разные смѣшные и суевѣрные обряды. Такъ напр. если кто заболитъ лихорадкою, то дѣлаютъ куклу, которую называютъ «бѣсомъ лихорадки». Эту куклу ставятъ предъ больнымъ на шестѣ. Въ задней части юрты ламы образуютъ кругъ; начинается адская музыка; члены семьи дополняютъ кругъ ламъ. Больной сидитъ противъ куклы. По извѣстному знаку раздается музыка. Черные, т. е. недуховные, бьютъ въ ладоши подъ тактъ музыкѣ. Наконецъ музыка стихаетъ, лама открываетъ книгу заклинаній, кладетъ себѣ на колѣна и поетъ томнымъ, заунывнымъ голосомъ. При этомъ онъ беретъ зерна изъ находящагося предъ нимъ таза и бросаетъ ихъ кругомъ, какъ предписано въ книгѣ. Главный лама молится одинъ, то громко, то тихимъ голосомъ. Кончивъ заклинанія, онъ размахиваетъ руками направо и налево; чѣмъ подаетъ знакъ ламамъ начать сихъ музыку. Между тѣмъ монголы, недуховные, обѣгаютъ кругомъ шатра. Куклу зажигаютъ и выбрасываютъ вонъ при крикахъ недуховныхъ и при пѣніи духовныхъ. Когда кукла сгораетъ совсѣмъ, начинается молчаніе, за которымъ слѣдуютъ смѣхъ и взрывы радости. Больного послѣ этого помѣщаютъ въ другое жилище на извѣстное время, на мѣсяць или болѣе. Всѣ эти суевѣрные обряды стоятъ для монголовъ денегъ, кои идутъ на удовлетвореніе нуждъ празднаго духовенства.

Если же больной или больная умираетъ, то опять таки нельзя обойтись безъ духовенства. Опять таки зовутъ ламу. Жрецъ соображаясь со днями, часами и прочими обстоятельствами, при рожденіи умершаго и въ послѣднія минуты его жизни случившимися, произноситъ, на основаніи своихъ духовныхъ книгъ и астрологіи, приговоръ: мертвое тѣло предать огню или бросить въ воду, ⁽³⁷⁾ выставить на высокомъ срубѣ или заметать камнями и т. п. При этомъ наблюдаются нѣкоторыя исключенія, напр.: повѣсившагося не предають землѣ, удушеннаго опухолью не сожигаютъ; утонувшаго во время наводненія, убитаго громомъ и сгорѣвшаго на пожарѣ—въ воду не кидаютъ; умершаго отъ заразительной болѣзни не хоронятъ на горѣ. «Безъ причины не сожигайте дерева въ огнѣ, не кидайте огня въ воду, не кладите земли подъ водою, не носите дерева на гору и въ лѣсъ»—вотъ повелѣніе Шагджамини. Обыкновенное же погребеніе состоитъ въ томъ, что отвозятъ покойника въ широкую степь и оставляютъ тамъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ и птицамъ. Путешественники рассказываютъ, что въ Монголіи нерѣдко приходится видѣть, какъ дикіе звѣри спорятъ съ птицами изъ-за страшнаго и отвратительнаго кушанья. При послѣднемъ способѣ погребенія, лама даетъ рѣшеніе, въ которую сторону тѣло должно лежать головою; въ полѣ ставятъ флюгеръ—и направленіе вѣтра рѣшаетъ дѣло. Впрочемъ, все зависитъ отъ усмотрѣнія ламы, который равнымъ образомъ предписываетъ: гдѣ положить покойника, въ одеждѣ или безъ оной, подъ открытымъ небомъ или ветхой юртѣ, какія должны находиться при немъ вещи и жертвенныя принадлежности. Въ случаѣ сожженія тѣла, не при-

(37) Замѣчательно, что Донскіе калмыки, по рассказамъ долго жившихъ среди нихъ русскихъ, дѣлали это-же до послѣдняго времени, такъ что, рассказывалъ мнѣ одинъ, бывало на ловлѣ рыбы нерѣдко приходилось наступать на трупъ. Теперь о такомъ способѣ погребенія нѣтъ слуховъ. Но вѣроятно оны и теперь есть.

крываютъ ничѣмъ ни мѣста похоронъ, ни тѣла. Нѣкоторые ставятъ тамъ нѣчто въ родѣ хоругвей противъ четырехъ странъ свѣта, либо окружаютъ пепелище «воткнутыми» въ землю лопатками, на коихъ бывають написаны тибетскія молитвы. Желаящіе придать мѣсту нѣкоторый родъ святости, или люди знатные, строятъ деревянные или каменные памятники, и кладутъ въ оныя пепель сожженнаго тѣла. Сей обрядъ, замѣчаетъ Тимковскій, существуетъ въ Монголіи давно, какъ свидѣтельствуется Рюйсбрукъ: «татары (монголы) подобно народамъ глубокой древности», говоритъ онъ, «сожигаютъ мертвыхъ и ихъ прахъ берегутъ въ высокихъ пирамидахъ». Богатые приглашаютъ ламъ для отправленія надъ тѣлами умершихъ своихъ родственниковъ, смотря по достатку, болѣе или менѣе моленій объ умершемъ, продолжающихся по крайней мѣрѣ 49 дней.

Участіе ламъ равно необходимо и при сватбахъ; оно у монголовъ составляетъ нѣчто въ родѣ коммерческой сдѣлки между родителями жениха и невѣсты. Родители одного говорятъ: «мы купили для своего сына дочь такого-то,» а родители другой: «мы продали свою дочь такой-то фамиліи». Сперва слѣдуетъ обрученіе (*такил тавиху*—принесеніе жертвы пенатамъ). День же свадьбы «счастливый день»—назначается ламою. На зарѣ, женихъ посылаетъ въ домъ своего тестя большое число друзей за невѣстою. Родители и подружки невѣсты противятся сначала этому, но наконецъ соглашаются, и невѣста уводится. Она садится на лошадь, быстро объѣзжаетъ три раза вокругъ своего шатра и затѣмъ удаляется въ шатеръ, находящійся недалеко отъ ея свекра. Приносятся и привозятся подарки, кои состоятъ изъ жизненныхъ припасовъ и скота. Невѣсту, въ полномъ убранствѣ, подводятъ къ свекру. Въ то время какъ хоръ ламъ поетъ предписанныя по этому случаю молитвы, невѣста повергается предъ изображеніемъ Будды, затѣмъ предъ отцемъ, матерью, родственниками и т. д. Затѣмъ начинается пирь.

У монголовъ позволительно многоженство. Первая жена — хозяйка и повелительница шатра. Другія жены называются *бага эмэ* (маленькая жена). «Для монголовъ», читаемъ мы въ одномъ путешествіи, «многоженство составляетъ сильный оплотъ противъ распутства и развращенія нравовъ». Ламы, какъ извѣстно, не могутъ жениться: число же ихъ очень значительно. Потому легко понять, что бы вышло изъ того, если бы дѣвушки не могли проживать въ качествѣ меньшихъ женъ, а предоставлены были самимъ себѣ... Впрочемъ женщины чрезвычайно свободно держутъ себя... Разводъ дѣлается очень просто... Мужъ прогоняетъ свою жену — и дѣло кончено. (Это въ обычаѣ и у Дон. калмыковъ). Родители ея не могутъ жаловаться; пот. что дочь можетъ быть продана дважды.

Ламы, играя такую важную роль въ народѣ, должны повидимому позаботиться о своемъ образованіи. Но при всемъ занятіи *Ганджуромъ* (религіозный кодексъ, о которомъ скажемъ послѣ), образованіе ламъ стоитъ, по свидѣтельству путешественниковъ, на низкой степени: ихъ взгляды не много выше распространенныхъ въ народѣ. Ученіе ихъ неопредѣленно и находится во мракѣ пантеизма, котораго они сами себѣ не могутъ разъяснить. Спрашиваемый лама предоставляетъ всегда отвѣтъ другому. Ученики говорятъ, что все извѣстно ихъ учителямъ; эти ссылаются на главныхъ ламъ, а послѣдніе считаютъ себя невѣждами въ сравненіи съ нѣкоторыми тегенами (святошами), живущими въ извѣстныхъ ламайскихъ монастыряхъ. Совершенно тоже самое замѣчается и у Донскихъ калмыковъ. Манжиги (ученики) указываютъ на гелюновъ; эти послѣдніе указываютъ на своихъ учителей; эти въ свою очередь указываютъ на нѣкоторыхъ гелюновъ... Эти — на *номъ*, а-то скажутъ, что у нихъ и книгъ тѣхъ или другихъ нѣтъ. Ну а *хара юн* (простолюдина) у калмыковъ нечего и спрашивать о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ религіи.

(Продолженіе будетъ).

Объ епитрахильныхъ и орарныхъ грамотахъ въ Русской Церкви (1).

1. Общее замѣчаніе. Постановленія о вдовыхъ священнослужителяхъ митрополитовъ Петра, Кипріана, Фотія и Θεогноста и псковскаго духовенства и народа (XIV—XV в.).

Епитрахильныя («патрахильныя») и орарныя («уларныя») грамоты представляютъ одну изъ особенностей Русской церковной жизни. Ихъ не знала православная Церковь греческая, онѣ составляютъ полную противоположность съ тѣми юридическими документами, которые издавались, по отношенію къ состоянію священнослужителей, главами западной католической Церкви. Въ то время, какъ православная Церковь греческая предоставляла полное право достойнымъ священнослужителямъ, были ли они брачнаго состоянія, или дѣвственнаго или находились во вдовствѣ,—совершать все христіанское богослуженіе; въ то время, какъ западные католическіе владыки, желая создать изъ своего духовенства вполне покорныхъ имъ и ни отъ кого другаго независимыхъ воиновъ, ввели въ общій, строго обязательный законъ, безбрачіе для всѣхъ священнослужителей,—православная Церковь русская издала постановленіе, по которому только брачнаго состоянія священнослужители могли совершать все христіанское богослуженіе; вдовымъ же или запрещалась всякое богослуженіе или же—совершеніе одной божественной литургіи, и ввела у себя такъ называемыя епитра-

---

(1) Занимаясь разборомъ архива Донской духовной консисторіи и приступивъ по его дѣламъ къ составленію лѣтописи Троицкой церкви Нижнечирской станицы, мы прочли въ одномъ документѣ 1728 года слѣдующее: „при церкви живоначальной Троицы служить священникъ Климентъ Михайловъ, который въ прошлыхъ годѣхъ волею Божіею овдовѣлъ и служилъ по епитрахильнымъ“. Желаніе объяснить, что такое представляли эти неизвѣстныя въ настоящее время грамоты, было причиною, побудившею насъ написать настоящее изслѣдованіе. Н. Сиѣсаревъ.

хильныя и орачныя грамоты, существовавшія въ ней, полагаемъ мы, съ начала XVI вѣка и до 1765 года. А такъ какъ эти грамоты стоятъ въ тѣсной связи съ общими постановленіями русской церковной власти касательно вдовыхъ священнослужителей, составляютъ одно изъ частныхъ выраженій этихъ постановленій и, вмѣстѣ съ развитіемъ и видоизмѣненіемъ ихъ, видоизмѣнялись и сами въ своемъ содержаніи; то мы, слѣдуя хронологическому порядку, будемъ говорить о нихъ въ ряду съ изложеніемъ общихъ постановленій Церкви русской о вдовыхъ священнослужителяхъ.

Глубокими и мрачными чертами отпечатлѣлось это монгольское не на одной только землѣ русской, обработанныя поля которой опустошены были, а цвѣтушіе города и селенія превращены въ развалины отъ набѣговъ дикихъ и свирѣпыхъ полчищъ татарскихъ. Много пострадала отъ него и вся общественная жизнь русскаго народа, его умственное развитіе и нравственное усовершенствованіе. Много пострадало отъ него и нравственное состояніе всего русскаго общества, въ томъ числѣ и самаго духовенства, на обязанности котораго лежало—быть хранителемъ и проповѣдникомъ христіанской нравственности и служить по самой жизни своей образцомъ для своихъ пасомыхъ. Но во время этого общаго омраченія умственного и огрубѣнія нравовъ подъ тяжелымъ гнетомъ татарскаго господства, глубоко пала и нравственность большинства тогдашняго духовенства и особенно вдовыхъ священнослужителей. Среди послѣднихъ развились весьма много чрезвычайно грубыхъ пороковъ: любили они нечистыя «мірскія сласти», предавались пьянству и даже допустили столь несвойственное ихъ сану и крайне соблазнительное наложничество.

Видѣли такое недостойное поведеніе вдовыхъ священнослужителей архипастыри русскіе. Глубоко скорбѣли они при взглядѣ на такую жизнь ихъ, а между тѣмъ не имѣли средствъ уврачевать этотъ опасный нравственный недугъ духовенства; не было школъ и книгъ, которыя могли бы про-

будить въ дурныхъ служителяхъ алтаря сознание своего нравственнаго паденія, возбудить въ нихъ раскаяніе и стремленіе къ исправленію своей жизни и заставить «ходить достойно своего званія». Что же удивительнаго, если русскіе святители принуждены были прибѣгнуть къ болѣе строгимъ мѣрамъ для того, чтобы уничтожить зло, унижавшее весь священный санъ, по милости грубыхъ, невѣжественныхъ и безнравственныхъ вдовыхъ священнослужителей? Не виноваты они, если ихъ мѣра, преслѣдуя людей недостойныхъ, могла нанести вредъ и нѣкоторымъ добрымъ лицамъ; имъ трудно и даже по времени невозможно было сдѣлать надлежащаго разбора между различными лицами,—что не безъ труда дѣлается и въ наши дни,—а между тѣмъ крайне развѣсившееся зло требовало радикальныхъ средствъ къ своему уничтоженію. Не виноваты эти святители, если временная мѣра, употребленная ими къ пресѣченію опаснаго нравственнаго недуга въ жизни тогдашняго духовенства, не вполне согласна была съ древнѣйшими постановленіями православной Церкви. Она необходима и полезна была для русской Церкви по особеннымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ ея жизни.

Мѣра эта въ первый разъ появилась въ слѣдующемъ поученіи митрополита Московскаго св. Петра (1326 г.): «Аще у попа умереть попадья, и онъ идетъ въ монастырь стрижется, имѣя священство свое; аще же имать пребывать и любить мирскія сласти, да не служитъ, и аще не имать слушать моего писанія, будетъ неблагословенъ и тѣ иже приобщаются съ нимъ. А иже который попь имѣеть упиватися, да не явится тотъ истинный священникъ Христовъ» (2).

Святитель Петръ, повелѣвая всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ поступать въ монашество, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду то, что строгая монастырская жизнь можетъ еще болѣе возвысить нравственное достоинство добрыхъ изъ нихъ

(2) Стоглавъ гл. 77. См. изданіе Кожанчикова и казанской духовной Академіи.

и исправить поведеніе дурныхъ. Посему онъ не даетъ благословенія, т. е. какъ бы отлучаетъ отъ церкви тѣхъ изъ нихъ, которые, по любви къ нечистымъ мірскимъ удовольствіямъ, не подчинятся его повелѣнію, а захотятъ остаться въ мірѣ. Онъ лишаетъ ихъ права «истинныхъ священниковъ Христа». Но немногіе, вѣроятно, изъ вдовыхъ священнослужителей подчинялись заповѣди святителя; большинство изъ нихъ осталось въ мірѣ и по прежнему продолжало вести нечистую, порочную жизнь. Тогда раздался противъ нихъ голосъ новаго святителя м. Кипріяна (1406 г.), который, повторяя правило св. Петра, «писахъ многажды» о томъ, чтобы вдовые священнослужители поступали въ монастыри, но эти не слушались его, «аки аспиды затыкающе уши своя». «Се паки пишу вамъ, читаемъ въ его посланіи, ... послушайте мене хотящаго и любящаго спасенія душамъ вашимъ. Возмите яремъ Христовъ, возмите крестъ Христовъ, послѣдуйте ему, да пріобрѣтете сторицею въ будущемъ вѣцѣ животь вѣчный. Аще паки ослушаетесь словеси моего, въ монастырь не поидете, имѣю васъ неблагословенныхъ, и внѣ священства своего, по апостольскому словеси не прельщайтесь, ни блудницы, ни хищницы, ни прелюбодее (всѣ эти недостатки онъ видѣлъ въ современной жизни вдовыхъ священнослужителей) царствія Божія не наслѣдятъ».

Нельзя не видѣть, что святитель Кипріянъ искренно желалъ блага вдовымъ священнослужителямъ, требуя, чтобы они, для исправленія своей жизни, поступали въ монастыри и вмѣстѣ съ монашествомъ воспринимали на себя тяжелое иго креста, дабы заслужить высокую награду на небѣ. Предпочитая подвижнической жизни въ монастырѣ «въ слабости пребывать и любить мірскіе сласти», таковыя священнослужители и на этотъ разъ не подчинились своему Архипастырю, «мысли въ тѣхъ грѣсѣхъ умрети», ⁽³⁾ и жизнь ихъ ни

(3) Рукоп. Кормч. Моск. Синод. библ. № 222, л. 2 и 3. Христ. Чтен. 1870 г. декабрь стр. 1025.

мало не измѣнилась къ лучшему и ко времени м. я. Фотія (1431 г.).

Воспитанникъ строгаго подвижника, благочестиваго старца Акакія, м. Фотій тотчасъ же по прибытіи своемъ въ Москву (1410 г.) занялся со всѣмъ усердіемъ искорененіемъ многочисленныхъ недостатковъ въ религіознонравственной жизни русскаго духовенства и народа. Скоро замѣтилъ онъ дурное поведеніе вдовыхъ священнослужителей и, по примѣру своихъ предшественниковъ, московскихъ святителей Петра и Кипріана, «по божественныхъ отецъ преданію» возобновилъ постановленіе, запрещающее совершать богослуженіе вдовымъ священнослужителямъ, и обязывалъ ихъ поступать въ монастырь (4). Однако бѣдствіе, постигшее въ это время русскую землю—моровая язва, заставило его на время отмѣнить свое постановленіе; но по окончаніи язвы, онъ снова возстановилъ его особыми грамотами, изъ которыхъ сохранилась до насъ посланная имъ во Псковъ. Въ ней онъ писалъ: «слышаніе во уши моя внидоша, что у васъ суть которые попы и диаконы вдовцы и пребываютъ въ мірскихъ (сластяхъ) и священствуютъ. Ино священникомъ мирскимъ до когда Богу благоволившу во временной ихъ жизни съ ихъ подружіи быти и тогда священство ихъ бысть, а егда Богу вземшу ихъ подружія и по вышереченному полъ ихъ тѣлесь, то мертвы суть и земля своего тѣла естественнаго въ растлѣніе очервемъ приять и должны суть таковіи благодаря Божія судьбы и его повелѣнія въ монастыри отходити и во иноческаа одѣянія отъ настоятеля духовнаго игумена острици себѣ, и о своихъ согрѣшеніихъ и о своемъ концѣ и о своемъ отвѣтѣ ярыдающе и обновивъ себе о всемъ чистымъ покаяніемъ къ своему духовному отцу и по достоинству аще суть достойни и тогда да священствуютъ таковіи въ монастырѣхъ а не въ мирскихъ, и се же убо по божественныхъ отецъ преданію во

(4) Посл. Русск. митр., въ рукоп. м. вин. библ. № 562. Христ. Чтен. там же стр. 1026.

всей своей святѣй митрополіи отнюду же въ ню придохъ и таковое запрещеніе и заповѣдь священникамъ вдовствующимъ возложихъ. но и нынѣ грѣхъ ради нашихъ и нужи ради и ради Божіихъ казней смертоносныхъ на ны належащихъ на мало время отъ воздержанія тѣхъ разрѣшихъ, а ваше великое Божіе священство благословляю отъ мірскихъ преити со обновленіемъ всяко духовнымъ по достоинству во священноиноческаки юже ризу подобія одѣянія ангельскаго воспріяти хотите. и тако сію нескверну и чисту потщитися со едиnorodною своею безсмертною душею представить своему Владыцѣ, а ослушаніе во семъ никако буди въ васъ, еже въ мірскихъ священствовати» (5).

Не лзя не видѣть, что настоящее посланіе м. Фотія носитъ характеръ не столько положительнаго, юридическаго предписанія, сколько пастырскаго убѣжденія, основывающагося на желаніи исправить жизнь вдовствующаго духовенства, чтобы оно могло съ чистою душою предстать къ небесному Владыкѣ. Разсматривая же тѣ побужденія, которыми митрополитъ старается доказать необходимость для вдовыхъ священнослужителей поступленія въ монашество, мы не можемъ не признать нѣсколько странною той мысли, будто священнослужители имѣютъ право проходить въ мірѣ свое служеніе, пока живы ихъ жены, будто бы со смертію послѣднихъ, составляющихъ какъ бы половину существа своихъ мужей, и тѣ становятся мертвыми для жизни въ мірѣ, почему и обязаны принимать монашество, чтобы въ монастырѣ приготовить себя къ будущей жизни.

Каковы же были результаты этихъ увѣщаній? Исполняли ли требованія его вдовы священнослужители? Нѣтъ. Они не думали принимать монашества, не хотѣли ни разставаться съ своею дурною жизнію. Тогда вызвали они противъ себя болѣе строгія мѣры со стороны ревностнаго митрополита Феодосія (1475 г.). Этотъ святитель, желая улучшить нравы

(5) Стоглавъ гл. 78.

духовенства, каждый воскресный день созывалъ московскихъ священнослужителей и поучалъ ихъ. (Примѣръ—достойный подражанія и въ наши дни). Когда же вдовы попы и діаконы и послѣ этихъ увѣщаній ни мало не заботились объ исправленіи своей жизни; тогда приступилъ онъ къ мѣрамъ строгости: однихъ, соотвѣтственно характеру эпохи, подвергалъ тѣлеснымъ наказаніямъ, а другихъ насильно постригалъ въ монашество. Но что же? Со всѣхъ сторонъ послышался тогда ропотъ на святителя и не только со стороны вдовствующихъ священнослужителей, но и отъ прихожанъ; народъ поднялъ ропотъ, такъ какъ много храмовъ оставалось безъ божественной службы. Волненіе было такъ сильно, что м. Θεодосій, заболѣвшій отъ огорченія, счелъ необходимымъ оставить свою кathedру (1468 г.). «Остави митрополитъ Θεодосій митрополию,—повѣствуетъ лѣтописецъ,—занеже восхотѣ поповъ и дьяконовъ нужно навести на Божій путь; нача на всяку недѣлю сзывать ихъ и учить по святымъ правиламъ и вдовцамъ діаконамъ и попамъ повелѣ стричися, а еже у кого наложницы будутъ, тѣхъ мучити безъ милости, и священство снимая съ нихъ и *продавати ихъ* (6). И востужаши людие, многи бо церкви безъ поновъ и начаша его проклинати; онъ же слыша се разболѣся того ради» (7).

Совершенно противоположное тому явленіе случилось около того же времени во Псковѣ. Въ 1468 году все псковское духовенство, явившись на вѣчѣ, въ присутствіи князя, посадника и народа, съ общаго согласія, но безъ вѣдома епархіальнаго архіерея, запретило совершать богослуженіе вдовымъ священнослужителямъ во всей псковской области. Можно полагать, что жизнь послѣднихъ была крайне соблазнительна и служила къ униженію всего духовенства и самой Церкви православной, когда само же духовенство и об-

(6) «Налагалъ пени» Ист. Р. Соловьева V, с. 270.

(7) Соф. 2 лѣтоп. стр. 186. П. собр. р. л. т. 17.

щество признало необходимою эту строгую мѣру. Но скоро это распоряженіе псковичей встрѣтило себѣ неожиданное сопротивленіе въ архіепископѣ Новгородскомъ Іонѣ (1470 г.), къ епархіи котораго принадлежала въ то время и вся псковская область. Онъ увидѣлъ въ поступкѣ псковскаго духовенства одно изъ проявленій ихъ своеволія, и рѣшился въ настоящемъ случаѣ противодѣйствовать его рѣшенію, не смотря на то, что оно стояло въ гармоніи съ опредѣленіями московскихъ митрополитовъ. Онъ потребовалъ, чтобы всѣ вдовыя священники и діаконы псковской области явились къ нему на судъ. И съ того времени, по словамъ псковскаго лѣтописца, не безпристрастнаго къ псковичамъ, «начали ѣздить къ нему вдовыя священники и діаконы, а онъ началъ брать отъ нихъ мзду, у кого по рублю, у кого по полтора, и всѣмъ безъ испытанія началъ разрѣшать священнослуженіе и *выдавать новыя грамоты* за печатми изъ-за мзды, а не по правиламъ святыхъ отцевъ» (8). Однако псковичи въ 1494 году еще разъ повторили свое опредѣленіе, безъ вѣдома владыки, и настояли на его исполненіи (9). Въ томъ же году и новгородцы отставили отъ богослуженія своихъ вдовыхъ поповъ и діаконовъ (10).

Такимъ образомъ, въ то время какъ въ московской области первосвятители употребляли увѣщанія и мѣры строгости и насилія, желая заставить вдовыхъ священнослужителей поступать въ монастыри и подчиниться запрещенію совершать богослуженіе въ приходскихъ церквахъ, но не успѣвали достигнуть своей цѣли, напротивъ вооружали только противъ себя и духовенство и мірянъ,—въ псковской области, наоборотъ, само духовенство и общество старается ввести въ жизнь распоряженіе московскихъ первосвятителей, дѣйствуя, въ этомъ случаѣ, безъ воли своего епархіальнаго архіеписко-

(8) Пск. лѣт. 105—106; полн. собр. р. лѣт. IV, 230; V, 35. Макарія. Исторія русской церкви т. VI стр. 58; Хр. Чт. 1870 декабрь. 1027—8.

(9) Пск. 1 лѣт. стр. 268 ч. п. собр. р. лѣт. IV.

(10) Полн. собр. лѣт. IV, 234.

па, но имъ противодѣйствуетъ новгородскій и псковскій Владыка, разрѣшавшій будто бы за деньги вдовымъ священнослужителямъ совершать богослуженіе и выдававшій имъ какія-то «грамоты другія» за печатями,—грамоты, которыя, очевидно, были иными сравнительно съ ставленными и могли служить зачаткомъ позднѣе явившихся епитрахильныхъ и оранныхъ грамотъ.

Въ такомъ положеніи былъ вопросъ о вдовыхъ священнослужителяхъ въ русской Церкви къ XVI вѣку. Въ областяхъ новгородскихъ и псковскихъ запрещеніе имъ совершать богослуженіе приведено было въ исполненіе силою самого духовенства и общества, въ московской области, наоборотъ, ему никто не хотѣлъ подчиняться.

(Продолженіе будетъ).

Отрывокъ изъ письма бывшаго старообрядческаго (австрійскаго священія), нынѣ православнаго, пребывающаго при архіерейскомъ домѣ въ Казани, іеромонаха Паанутія къ Н. Е. А-му.

„Увѣдомляю васъ, есть въ нашихъ краяхъ нѣкоторые мои сродственники старообрядцы, а именно въ Ростовѣ. Можетъ быть, теперь они и въ Аксаѣ. Я ихъ уже давно не видалъ, болѣе 30 лѣтъ. Нѣкто былъ въ Ростовѣ купецъ Александръ Васильевичъ, былъ больной головою и померъ; жена его Екатерина Семеновна взята изъ слободы Бѣльничкой, откуда и мать моя взята; дочь моего роднаго дяди Семена Митрофановича Минакова, она въ живыхъ, и сынъ есть при ней, кажется—звать Михаиломъ. При свиданіи со старообрядцами, не угодно ли будетъ узнать о нихъ, и прошу покорнѣйше обратить на нихъ вниманіе, побесѣдовать о спасеніи душъ ихъ. Можетъ быть, Богъ вами ихъ спасетъ и наставитъ на путь истины. О мнѣ же передайте имъ, прошу, подробно. Я

рожденъ въ *Екатеринославъ* отъ родителей *Александра Семеновича* и *Анастасіи Митрофановны Лебедевыхъ*, сынъ послѣдній. Имя мое было *Павелъ Александровичъ*. Мать моя есть тетка *Екатеринѣ Семеновнѣ*, отцу ея родная сестра. Изъ *Екатеринослава* же меня къ себѣ взялъ бывший *Аксаѣвской станицы*, *Донцамъ* извѣстный нѣкто въ монашествѣ іеромонахъ австрійскаго рукоположенія *Виталій*, который въ 1853 году, какъ имъ извѣстно, проѣзжалъ по *Дону*, меня за границу увезъ, и въ монашество постригъ, и на моихъ рукахъ померъ въ *Молдавіи*, его же есть сродники въ *Аксаѣ*, какъ жется, сестра и племянники. А по возвращеніи моемъ изъ за границы въ 1864 г. вамъ извѣстно мое проживаніе въ *Казани*, а также присоединеніе мое по собственному моему убѣжденію, никакъ не по нуждѣ. А также извѣстно вамъ, 70-го года я рукоположенъ вновь въ православіи во іеродіакона 21 декабря; 71-го же уже произведенъ во іеромонаха 1-го декабря. *Желаю имъ спасенія*. Совѣтую и имъ оставить заблужденіе раскола. Конечно они сего не постигаютъ, но мнѣ теперь хорошо извѣстно бывшее мое заблужденіе. Если бы съ юныхъ лѣтъ я не упражнялся въ чтеніи и уединеніи, то не удивительно и самъ бы по сей часъ не оставилъ раскола по недоумѣнію своему. Но *благодать Божія*, просвѣтивши мои очи сердечныя, не оставила меня въ немъ погрязнуть, такъ какъ я всегда искалъ истину, и нелицемѣрно, какъ прочіе собесѣдуютъ поверхностно, ищутъ только побѣдить, чѣмъ бы пришлось, хотя и незаконно. Но я не такъ искалъ своего спасенія, а день и ночь читалъ со вниманіемъ, держалъ себя равно къ православію и расколу, а къ тому же и просилъ Господа не оставить меня на пути погибельномъ, и не погрѣшилъ, свое желаніе получилъ и радуюсь, благодаря Бога. *Не пожелаютъ ли кто меня видѣть изъ сродниковъ моихъ или Виталія?* Прошу увѣдомить меня о семъ“ (*).

(*) Не имѣя надежды увидѣться и побесѣдовать лично со сродниками почтеннаго корреспондента и тѣмъ исполнить благое желаніе сердца его, мы рѣшились предать тисненію его къ намъ посланіе: такимъ путемъ, быть можетъ, дойдетъ до нихъ благая вѣсть. Да и прочіе читатели *Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей* узнаютъ, что въ лицѣ о. Пафнутія православная церковь приобрѣла еще одного замѣтнаго прозелита изъ старобрядческаго австрійскаго самозваннаго священства, чловѣка, который самъ свидѣтельствуетъ, что искалъ истину въ денноночномъ чтеніи, въ уединеніи и молитвѣ къ Богу, чловѣка, въ чемъ свидѣтельствуемъ мы, дѣйствительно благоговѣйнаго и богобоязненнаго. Н. Е. А.

Что дѣлается у насъ среди раскола?

Едва только началъ проникать лучъ Благодати Божіей въ темную среду жителей нашей Верхне-Чирской ст., издавна закоренѣлыхъ въ расколѣ, и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что нѣкоторая часть изъ нихъ склонилась уже на сторону Православной Церкви и согласилась принять единовѣріе, а еще большая усумнилась и поколебалась въ своихъ заблужденіяхъ,—какъ, съ другой противной стороны, и главнымъ образомъ со стороны коноводовъ раскола, немедленно обнаружилось все упорство, ослѣпление и ненависть къ истинѣ и Православной Церкви.—Неразумные лже-попы раскольническіе, свободно и открыто дѣйствующіе здѣсь повсѣмѣстно, изъ боязни потерять свое значеніе и возможность наживать ся около простаго народа, всячески стали противоdѣйствовать пробужденію сознанія и пытливости въ средѣ раскольниковъ, начавшихъ затрогивать и обсуждать разные вопросы, не въ пользу раскола, и болѣе всего—противъ существующей у нихъ лже-іерархіи и происходившихъ въ ней несогласій и раздѣленія. Прежде всего, они признали необходимымъ нѣкоторыхъ изъ своихъ пасомыхъ, осмѣлившихся, изъ любви къ истинѣ, разслѣдовать темныя стороны раскола и такъ или иначе выражать свои сомнѣнія на счетъ содержимыхъ ими заблужденій, навсегда изгнать изъ своей среды, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно запретили единомышленникамъ, подѣ страхомъ отлученія отъ своего соборща, имѣть съ ними какое бы то ни было общеніе (обыкновенная мѣра у раскольническихъ поповъ рѣшать всѣ сомнѣнія своихъ послѣдователей и ограждать ихъ отъ всякаго посторонняго вліянія). Но не надѣясь на свои силы и не умѣя разъяснить разныхъ сомнѣній и недоумѣній, время отъ времени возникающихъ между раскольниками, они рѣшились искать помощи у главныхъ коноводовъ и старѣйшинъ раскола, для утвержденія и присоединенія къ послушанію своей вольнодумной братіи. Такъ, недавно одинъ изъ здѣшнихъ лже-поповъ раскольническихъ нарочито ѣздилъ въ Москву къ

своему лже-епископу Антонію Шутову, для личныхъ съ нимъ совѣщаній, и въ скоромъ времени возвратился оттуда,—но уже не одинъ, а привезъ съ собою письмоводителя самаго лже-епископа, выдававшего себя за московскаго купца Ивана Петрова. Онъ-то и долженъ былъ рѣшить всѣ недоумѣнія раскольниковъ и окончательно утвердить всѣхъ сомнѣвающихся въ истинности австрійскаго священства. Для этой цѣли, московскій защитникъ раскольническаго новаго священства, рѣшившійся пріѣхать сюда, какъ слышно, за весьма приличное вознагражденіе, привезъ съ собою цѣлую бібліотеку, составленную изъ разныхъ сочиненій, направленныхъ противъ единовѣрія, и немедленно началъ свои дѣйствія. Теперь онъ съ раскольническими попами, которые предоставили ему все дѣло защиты, разъѣзжаетъ по ихъ приходамъ, вездѣ собираетъ соборы и поражаетъ всѣхъ своею московскою ловкостію и краснорѣчіемъ; а какихъ именно касается вопросовъ на соборахъ этотъ защитникъ раскола, и съ какимъ безпристрастіемъ и основательностію рѣшаетъ ихъ,—это мы намѣрены показать въ описаніи одного изъ такихъ соборовъ подѣ его предсѣдательствомъ, бывшаго въ февралѣ сего года, на которомъ мы лично присутствовали, хотя не имѣли возможности ни возражать противъ его разглагольствованій, ни защищаться отъ нападокъ на насъ. Расскажемъ, какъ съумѣемъ, то, что видѣли и слышали.

На одинъ изъ соборовъ, въ хуторѣ Лаговскомъ нашей станицы, раскольническіе попы пригласили, подѣ видомъ лицемѣрной кротости, нѣкоторыхъ изъ желающихъ присоединиться къ православію, коихъ прежде не хотѣли даже слушать и не разъ выгоняли изъ сонма своего, какъ обличающихъ ихъ самозванство и заблужденія; а эти, какъ безпристрастные и любознательные люди, согласились быть на ихъ лукавомъ сборищѣ, не подозрѣвая, что ихъ зовутъ только для порицанія и оскорбленія, а не для разъясненія занимающихъ ихъ вопросовъ. Мы явились въ назначенный для сбора домъ, когда не было еще поповъ съ ихъ московскимъ коноводомъ, и вмѣстѣ

съ другими собравшимися раскольниками начали читать лежащую на столѣ и заранѣ приготовленную тетрадку.—Оказалось, это она написана въ опроверженіе единовѣрческой церкви. Во время чтенія прибыли попы и москвичь, но оно не прерывалось и продолжалось далѣе. Когда дошли до тѣхъ условій, гдѣ написано, что церковь единовѣрческая подлежитъ яко бы проклятію Московскаго собора 1667 года, за содержаніе ея обрядовъ, и что она есть точно такая, какъ Западная Римская: тогда со стороны единовѣрцевъ было возражено, что Римская церковь, за отступленіе ея отъ Восточной, гнѣвомъ Божиимъ поражена и разъединилась на многочисленныя секты, а подобно ей и мнимые старообрядцы, за оторваніе свое изъза одной буквы и мнимо-старыхъ Московскихъ обрядовъ отъ Православной Россійской Церкви, также раздробились на юридичныя и многочисленные толки,—такъ что одни другихъ гнушаются и еретикають, какъ невѣрныхъ. Въ отвѣтъ на эти слова, защитникъ сказалъ: «а вы этому радуетесь и укоряете тѣмъ старообрядцевъ?» Это замѣчаніе возбудило толки между раскольниками; они начали говорить, что единовѣрцы защищаютъ Православную Церковь, а старообрядцевъ укоряють, за что многіе изъ нихъ съ ожесточеніемъ начали поносить защитниковъ истины, и уже не давали мѣста ихъ возраженіямъ, а съ неприличною и грубою бранью заставляли ихъ умолчать. Вслѣдствіе этого, и такія съ нашей стороны доказательства, которыя въ спокойномъ состояніи сами раскольники могли бы понять и признать за истинныя, теперь никѣмъ не слушались, и всѣ внимали одной лжи и пустому разглагольствованію прѣзжаго оратора. По восстановленіи порядка, на вопросъ: совершалась ли тайна священства у старообрядцевъ отъ лѣтъ Никона, патріарха Московскаго, до Амвросія митрополита Греческаго (1846 г.)—москвичь отвѣтилъ: «совершалась», и постарался разными хитросплетеніями, съ помощію своихъ ораторскихъ увертокъ, затемнить дѣло; онъ во первыхъ спросилъ: гдѣ тайна крещенія? Ему отвѣчали: «въ Церкви». Далѣе, озадачиваетъ такимъ вопросомъ: въ какомъ мѣстѣ—предъ

олтаремъ, или въ самомъ олтарѣ?» Незная къ чему клонится вопросъ, ему отвѣчали: «вообще истинная Церковь Христова вводитъ въ свое благодатное общество новыхъ членовъ чрезъ крещеніе, и гдѣ бы ни было оно правильно совершено, имѣетъ свою силу.» Тогда, указывая на сидящихъ около него людей, онъ сказалъ: «все они крещеные христіане, слѣдовательно въ нихъ заключается тайна крещенія, а не въ Церкви; точно также совершалась и тайна священства у старообрядцевъ, такъ какъ они имѣли пошовъъ приходящихъ отъ Церкви Великороссійской, которую хотя признаютъ еретическою, но въ тоже время имѣющею благодать священства и эту благодать сохранили и приходящіе къ нимъ попы; потому что 3-е правило 1-го вселенскаго собора, по проклятіи ересей и по муропомазаніи, повелѣваетъ принимать священныхъ лицъ въ своемъ санѣ». Хотя и не правильно было истолковано и совершенно не кстати приведено имъ правило 1-го вселенскаго собора, но отвѣтъ его восторженно былъ принятъ слушателями и вполне убѣдилъ ихъ въ законности принимаемаго ими священства; при этомъ всѣ закричали: «вотъ когда посрамили единовѣрцевъ, имъ и говорить-то нечего.» Наконецъ, послѣ бесполезнаго спора разошлись, порицая другъ друга. На другой день, 24 февраля, опять собрались вмѣстѣ и на этотъ разъ прежде всего заключили условіе—вести бесѣду въ порядкѣ, не перебивать другъ друга и выслушивать все, что будетъ говориться съ каждой стороны, какъ и требовала важность предстоящаго дѣла. На этомъ второмъ засѣданіи положено было безпристрастно изслѣдовать вопросъ: законно ли предки старообрядцевъ отдѣлились отъ Грекороссійской Церкви, и можно ли ихъ признать за православныхъ? Защитникъ раскола на этотъ вопросъ сказалъ, что «ни одинъ изъ прежде бывшихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не произносилъ клятвъ на обряды христіанскіе, какъ произнесъ таковыя новомосковский 1667 года соборъ», и въ доказательство прочиталъ соборный свитокъ о клятвахъ съ разными вымышленными при-

бавленіями противъ подлинника; почему и находилъ, что первые расколуучители имѣли законное право не покориться собору и оставить Церковь. Когда состороны единовѣрцевъ замѣчено было, что онъ не правильно понимаетъ и толкуетъ клятвы собора, которыя ни сколько не относятся къ обрядамъ, и, для разъясненія дѣла, начали было читать брошюру іеродиакона Филарета о клятвахъ собора 1667 года: то мы сейчасъ же увидѣли, что безпристрастнаго разсужденія на такихъ сборищахъ быть не можетъ, и что никто изъ раскольниковъ не думаетъ соблюдать условія, заключеннаго предъ бесѣдою. Словомъ, раскольники немогли терпѣть обличенія своей лжи и силою остановили чтеніе, что имъ легко было сдѣлать, такъ какъ мы были въ полной ихъ власти: на нашей сторонѣ было не болѣе 4-хъ челов. противъ сотни, которые притомъ и прежде враждебно относились къ намъ. Затѣмъ, чтобы совершенно уклониться отъ первоначальнаго предмета разсужденій, защитникъ началъ читать выписку изъ ветхаго завѣта о прекращеніи Божіихъ обѣтованій о храмѣ Соломоновомъ, за несохраненіе Божіихъ заповѣдей, и о прекращеніи будто бы ветхозавѣтнаго священства въ бѣдственное время вавилонскаго и антихова плѣненія. Это событіе онъ примѣнялъ къ тому, что и у старообрядцевъ, въ теченіи 200 лѣтъ новоблагодатнаго завѣта, отъ лѣтъ Никона патріарха до митрополита Амвросія, за грѣхи людскіе, какъ и у Израильтянъ, на время прекращалась благодать хиротоніи, которая теперь вновь открылась у нихъ во всей силѣ. Но мы уже не могли и, наученные опытомъ, не хотѣли вступать въ разсужденіе съ нимъ, хотя имѣли подъ руками неопровержимыя доказательства противъ заблужденія; такъ какъ хорошо понимали, что всѣмъ хотѣлось неразъясненія дѣла, а какихъ бы то ни было доказательствъ въ пользу раскола. Такамъ образомъ, и это второе засѣданіе окончилось ни чѣмъ, и мы, возвращаясь домой, искренно калялись, что являлись на это безобразное сборище, гдѣ, кромѣ брани и оскорбленій, ничего не добились. Какъ слышно, и въ другихъ мѣстахъ ве-

дуться подобнымъ же порядкомъ бесѣды и разсужденія на собраніяхъ раскольниковъ, подъ предсѣдательствомъ пріѣзжаго москвича. Вотъ что творится у насъ среди раскола! Коноводы его—попы раскольниковые, какъ видно, не жалѣютъ ни трудовъ, ни денегъ и изо всѣхъ силъ хлопочутъ, чтобы держать простой народъ во тмѣ и невѣжествѣ, и не допустить его до сомнѣнія и обсужденія своихъ заблужденій. Какъ бы вообще ни была не основательна, бездоказательна и даже бессмысленна защита раскола, веденная этимъ наемнымъ учителемъ, но она довѣрчиво принимается простымъ народомъ; потому что утверждаетъ его въ застарѣлыхъ предразсудкахъ и оправдываетъ ихъ. Понятно, како зло происходитъ отсюда: народъ становится упорнѣе въ своемъ заблужденіи и не хочетъ слушать никакихъ убѣжденій; а противодѣйствовать этому злу нѣтъ никакой возможности, потому что оно совершается во тмѣ и подъ видомъ какого нибудь законнаго дѣла. Лишній на эти собранія не допускается, а если бы кому вздумалось спросить у подобнаго наемнаго проповѣдника: что онъ за человекъ?—онъ представить и законный видъ и дѣло, по которому разѣзжаетъ здѣсь. Взаключеніе, мы не можемъ не выразить задушевнаго своего желанія—чтобы у насъ здѣсь поскорѣе открыта была единовѣрческая церковь. Это необходимо потому, что искренно желающіе и ожидающіе этого остаются теперь какъ овцы безъ пастыря,—отъ раскола отбились, и къ церкви еще не присоединились. Нужнѣе же всего единовѣрческая церковь потому, что колеблющіеся еще въ своихъ убѣжденіяхъ, при существованіи ея, легко могли бы быть приведены къ ней; теперь же не рѣдко они вновь склоняются на сторону раскола, не желая безусловно присоединиться къ Православной Церкви и оставить издавна усвоенные ими обряды и обычаи. Много также способствуютъ этому и особы, въ родѣ пріѣзжаго изъ Москвы писмоводителя лже-епископа Московскаго Антонія Шутова.

Житель Верхне-Чирской станицы.

Каталогъ изданій Общества распространенія полезныхъ книгъ.

22. Путешествіе женщины вокругъ свѣта. Г. Пфейферъ. Перев. съ нѣмец. 2 тома, въ 4 частяхъ. Ц. 1 р. 20 к.

23. Путешествіе Московскаго купца Трифона Коробейникова въ Палестину въ 1552 г. Ц. 10 к. Одобрено Учен. Ком. М. Н. П.

24. Самыя холодныя и самыя жаркія страны, съ ихъ природою и жителями. Ц. 10 к. Одобрено Учен. Ком. М. Н. П.

25. Жизнеописаніе Царя Соломона. А. Невскаго. Ц. 20 к.

26. Сказаніе о жизни святителя и чудотворца Митрофана Воронежскаго. Ц. 10 к.

27. Св. Димитрія Ростовскаго духовный алфавитъ. Въ русскомъ перев. Ц. 25 к.

28. Воскресеніе Христова и двѣнадцать праздникъ. православ. Церкви. Изд. 2. Ц. 10 к.

29. Жизнеописаніе Царя Давида. Съ рисунками и картою Палестины. Ц. 25 к.

30. Святый и славный пророкъ, предтеча и креститель Господень Іоаннь. Ц. 15 к.

31. Жизнь и дѣянія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Ц. 20 к.

32. Разсказъ изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ: Алексѣй Божій Человѣкъ, Филареть Милостивый, Марія Египетская. Б. Алмазова. Ц. 25 к.

33. Преподобный Іоаннь Дамаскинъ. Поэма графа Толстаго. Ц. 10 к.

34. Жизнеописанія Московскихъ первосвятителей и чудотворцевъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Сост. А. Невскимъ. (Изд. 2 дополненное). Ц. 15 к.

35. Св. Зосима и Марія. Кроткова. Ц. 10 к.

36. Жизнь свв. Кирилла и Меѳодія—учител. славянск. Бѣляева. Ц. 10 к. О. У. К. М. Н. П.

37. Жизнь преподобнаго Антонія Печерскаго. Сост. И. Бѣляевымъ. Ц. 15 к.
38. Жизнь преподобнаго Феодосія Печерскаго. Сост. И. Бѣляевымъ. Ц. 10 к.
39. Благовѣрная Евдокія, Великая Княгиня Московская, въ инокиняхъ Евфросинія. Бѣляева. Ц. 12 к. Одобрена У. К. М. Н. П.
40. О подражаніи Іисусу Христу. Ц. 40 к.
41. Жизнь св. пророка Іліи. Ц. 6 к.
42. Попечен. о бѣдныхъ. Чаннинга. Ц. 15 к.
43. Меньшія сестры бѣдныхъ. Ц. 10 к.

При выпискѣ изъ магазина Общества полезныхъ книгъ дѣлается уступка 20% на изданіяхъ Общества и до 10% на прочихъ. Требованія адресуются на имя казначея Общества, Моховая, д. Торлецкаго, въ Москвѣ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальный.* Распоряженія высшаго правитель-ства. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1870 г. *Распоряженія епархіальнаго начальства.* 1) О перечисленіи приходовъ Средне-Царицынскаго изъ Усть-Медв. въ Чернышевское благочиніе, а Верхне-Бузиновскаго изъ Качалинскаго въ Усть-Медвѣднское. 2) О томъ, чтобы священноцерк. Донской епархіи въ рапортахъ своихъ и другихъ бумагахъ, представляемыхъ къ епарх. началству, въ исполненіе получаемыхъ ими предписаній, объявляли: отъ кого, когда и за какими № № послѣдовали сіи предписанія. 3) Отчетъ Донскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духов. званія за 1871 г. II. *Отдѣлъ неоффиціальный* О буддизмѣ. Объ епитрахильныхъ грамотахъ. Письмо. Что дѣлается у насъ среди раскола? Каталогъ изданій Общества распространенія полезныхъ книгъ.

РЕДАКТОРЪ, АРХИМАНДРИТЬ ВЕНАМИНЪ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей

Василій Смирновъ. Апрѣля 1, 1872 года.

Печ. въ Област. войска Донск. Типографіи.